

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЙСКИХ ФЕРМЕРОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье на основе анализа результатов единовременных выборочных статистических обследований фермерских хозяйств Липецкой области и других регионов Центрального Черноземья, материалов периодической печати и интервью с владельцами фермерских хозяйств выявляются особенности становления менталитета фермеров в начале 1990-х годов.

Фермеры, менталитет, Центрально-Чернозёмный регион.

Появившееся в начале 1990-х гг. фермерство в результате аграрных преобразований оформилось в отдельную социальную группу. Несмотря на широкий социальный и профессиональный состав фермеров, принадлежность к данной группе наложила определённый отпечаток на их сознание, можно сказать, объединила по образу мыслей столь разных людей. Это обстоятельство дало основание говорить о такой категории, как «менталитет фермеров». «Менталитет – это образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» – гласит энциклопедический словарь [1, с. 717]. Результаты единовре-

менных выборочных обследований фермерских хозяйств, материалы периодической печати и интервью с владельцами фермерских хозяйств позволили сделать интересные наблюдения, связанные с особенностями менталитета фермеров.

В самом начале фермерского движения в 1990 – 1991 гг. желающих организовать единоличное хозяйство практически не находилось. Колхозники проявляли здоровый скептицизм. Среди причин, по которым они не спешили идти в фермеры, стоит назвать боязнь повторения раскулачивания; понимание больших финансовых трудностей, с которыми придётся столкнуться; сформировавшуюся в колхозно-совхозный период привычку сообща трудиться и нести коллективную ответственность; осознание отсутствия надлежащих условий для хорошего хозяйствования.

Всё сводилось к выводу, высказанному на одном из собраний трудового коллектива совхоза «Маёвка» Елецкого района Липецкой области: «Не выгодно нынче отделяться. Легче держать бычков, свиней, а корма в совхозе выписывать» [2].

ЛОГУНОВА Инна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации» (филиал в г. Липецке)
inna.logunova.12@gmail.com

Ситуацию существенно изменило выделение в начале 1991 года правительством И.С. Силаева через вновь образованный фонд «Российский фермер» безвозмездного кредита в 1 млрд. рублей на поддержку частных сельхозпроизводителей¹. «Силаевский миллиард» предоставил возможность оформления льготных кредитов, что способствовало началу массового появления фермеров. Прирост активности образования фермерских хозяйств начался с октября 1991 года. За январь – июль 1992 года в Липецкой области количество таких хозяйств возросло в 2,8 раза. Наиболее активно они создавались в январе – апреле, когда ежемесячно возникало от 90 до 190 новых фермерских хозяйств².

Разнообразный социальный состав фермеров обусловил различную мотивацию. Одни создавали хозяйство с целью организации собственного дела, другие стремились к независимости, возможности самостоятельного хозяйствования без подчинения руководству, третьи желали достичь материального благополучия, четвёртыми уход в фермерство рассматривался как единственная возможность свести концы с концами и прокормить семью.

Несмотря на упомянутую широкую социальную базу фермерства, состоящую из представителей сельской элиты, механизаторов, горожан, сельской интеллигенции, можно говорить о наличии общих черт, характеризующих социально-групповое сознание фермеров.

¹ См.: Постановление Совета Министров РСФСР «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» от 4 января 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawrussia.ru/texts/legal_383/doc.htm

² Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (ТА Липецкстат). Оп. 7. Д. 75. Л. 63. Аналитическая записка «О крестьянских фермерских хозяйствах Липецкой области».

Эти черты можно объединить в три основных направления: 1) взаимоотношения с властью; 2) отношение к земле и частной собственности; 3) отношения с односельчанами.

Рассмотрим каждое из них подробнее.

I. Взаимоотношения с властью.

Здесь просматриваются следующие варианты:

Недоверие к власти

Многие колхозники не спешили образовывать фермерские хозяйства, опасаясь, что через несколько лет их сочтут кулаками и вышлют в отдалённые края, как было в тридцатые годы [2]. У людей сформировался комплекс ожидания опасности со стороны властей, который объяснялся сохранившейся в их сознании исторической памятью о временах коллективизации и раскулачивания. Этот комплекс усугублялся недоверием к власти: «дадут землю, а потом отберут».

В связи с этим интересен пример фермера из Воронежской области М.Я. Лоншакова. Несмотря на то, что у него не было проблем с местной властью при образовании фермерского хозяйства и выделении земли, напротив, ему оказывалось всяческое содействие, он не проявлял веры в добрую власть. Являясь потомком раскулаченного крестьянина, М.Я. Лоншаков допускал возможность нового раскулачивания. Создав своё хозяйство «Светлячок» в 1991 году, спустя 10 лет он продолжал проживать в старом доме. Новый дом не строил принципиально, объясняя это следующим: «В случае чего – из дома не выгонят, а технику и землю пусть забирают» [3, с. 73]. М.Я. Лоншаков был убеждён, что фермерство разрешили только лишь для того, чтобы дискредитировать его в самом зародыше, рассчитывая, что большинство селян, увидев, каким непосильным трудом является единоличное хозяйствование на земле, не захотят с этим связываться [3, с. 75].

Ожидание помощи от власти

При изучении результатов единовременных обследований фермерских хозяйств Липецкой области за 1992 – 1993 гг. возникает ощущение, что фермеры только и делали, что просили о помощи, выказывали своё недовольство, требовали к себе внимания со стороны местных властей. Им нужна была помощь буквально во всём – от обеспечения льготами и кредитами до создания условий для хранения и сбыта продукции, строительства производственных помещений и жилых домов, открытия спецмагазинов. В их сознании прочно укоренилась мысль о том, что им обязаны помочь. Такое настойчивое ожидание помощи, вероятно, явилось, с одной стороны, следствием колхозно-совхозного строя, когда все проблемы разрешались «наверху», с другой – результатом обещания уже российской государственной власти оказывать фермерам всестороннюю поддержку после громкого заявления «Фермер накормит страну».

После 1994 года, когда под предлогом равенства всех форм собственности и хозяйствования помощь фермерам из федерального бюджета была прекращена, а развитие фермерства оказалось в прямой зависимости от местных администраций, ожидание помощи от власти у владельцев фермерских хозяйств было сведено к минимуму.

Недовольство вмешательством власти в фермерскую деятельность

Интервью и анкеты выборочных обследований фермерских хозяйств указывают на усталость фермеров от вмешательства властей. «По моему глубокому убеждению, – отмечал фермер М.Н. из Курской области, – главное, что от власти требуется, – не мешать, и это самая большая помощь» [8, с. 126].

Лебединский фермер В. Жемчужников в интервью «Липецкой газете» говорил: «Ладно, не помогают, но уж хотя бы не мешали работать. А то приходится в судах и разных инстанциях терять уйму времени» [9].

Воронежские фермеры А. и Л. Авдеевы рассказывали, как власти перекладывали на них свою ответственность за решение некоторых проблем: «Ничем не помогая, начальники часто ставят перед фермерами задачи, сопряжённые с большими тратами... Однажды глава районной администрации сказал, чтобы мы выделили 3 т сахара, поскольку нет денег платить зарплату врачам больницы и учителям. Было понятно, что отдавать нужно безвозмездно» [3, с. 95].

В анкетах выборочных обследований фермерских хозяйств Липецкой области за 1992 год встречаются требования фермеров, обращённые к представителям власти, следующего содержания: «Не мешать работать, хотя бы установленные для освоения земли два года!!!»; «Свободу деятельности!»³

Оправдание теневых сделок с землёй, совершаемых представителями местной власти и руководителями сельхозпредприятий

Вопрос о том, где и какого качества земельный участок будет предоставлен для образования фермерского хозяйства, решался руководителем сельскохозяйственного предприятия. Чаще всего фермерам выделялись так называемые неудобья, а хорошие земли не предоставлялись бесплатно. Фермеры с пониманием относились к данному явлению, объясняя его проявлением хозяйской жилки и рационального подхода руководителя: «Хорошие земли он, понятно, себе оставит, но это и правильно: какой же он иначе хозяин» [8, с. 14].

³ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 67 Д. 5184. Л. 78; Д. 5182. Л. 72.

Твёрдость духа, упорство в достижении цели

Терпеливо и стойко перенося все испытания, мириться с ними фермеры не желали. Своё негодование они проявляли всевозможными способами: от мирных в виде высказывания недовольства в анкетах выборочных статистических обследований и социологических опросов до протестных в форме судебных тяжб, проведения митингов и публикаций в газетах открытых писем.

Были среди владельцев фермерских хозяйств и такие, кто жаловался на сложные отношения с местной властью, но в суд не обращался, считая это бесполезной тратой сил и времени [3, с. 76].

II. Отношение к земле и частной собственности.

«Желание земли»

Фермеров характеризует такая черта, как «желание земли», – желание трудиться на земле и владеть ею. Фермер Чернухин, создавший первое в Лебедянском районе Липецкой области фермерское хозяйство, пояснял: «Хочу быть господином на своей земле. И чтобы никто не мешал» [4].

В анкетах единовременных обследований фермерских хозяйств с 1992 года неоднократно поднимался вопрос о собственности на землю. Фермеры предлагали больше земли выделять в собственность, говорили о необходимости создания правовой базы, позволяющей совершать с землёй сделки купли-продажи⁴. Несмотря на то, что довольно большая доля фермеров в силу своего консерватизма продолжала настороженно относиться к вопросу установления прав купли-продажи земли, в сознании фермеров произошёл явный перелом в пользу данного нововведения. «Разговоры о массовой скупке земли – это или от невежества, или с политическим прицелом, –

⁴ ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 67 Д. 5181. Л. 20; Д. 5183. Л. 8, 14, 16; Д. 5184. Л. 74.

прокомментировал этот вопрос фермер из Курской области М.Н., – Большие воротилы московского бизнеса её скупать не будут, это «белоперчаточники», им земля не нужна... Говорят, криминал землю купит. Это глупости. Любому криминалу... нужны деньги сразу, чтобы они обращались и работали... вот мы бы, к примеру, землю купили». Однако, по мнению М.Н., далеко не все фермеры, несмотря на большое желание, смогли бы приобрести землю. «Из шестидесяти фермерских хозяйств в нашем районе только три имеют прибыль... остальные пятьдесят семь – либо угасающие, либо приусадебники» [8, с. 129].

Сильно развитое «чувство хозяина», тяготение к свободе и самостоятельному ведению хозяйства

Эту особенность фермерского сознания хорошо подтверждают высказывания фермеров. Липецкий фермер М.П. Неплюев с сочувствием отмечал: «Не завидую я колхозникам, которые нынче вывеску заменили. Командуют ими по-прежнему, трудом их распоряжаются. Разве почувствовали они себя хозяевами, несмотря на все реформы? Мне по крайней мере не приходится разрываться на части между колхозом и подворьем. Винить в неудачах могу только себя»⁵. Ему вторит фермер из Воронежской области А. Авдеев: «Я ушёл из колхоза, чтобы получить свободу, независимость, не опуститься» [3, с. 88]. Проявляя стремление к независимости, сами фермеры строго подходили к оценке имевшихся у них личностных качеств, приемлемых для единоличного ведения хозяйства. По данным опроса ряда фермерских хозяйств Жердевского района Тамбовской области, проведённого Центром изучения общественного мнения в 1993 году, 60% опрошенных полагали, что «самостоятельно вести фермерское хозяйство способны единицы» [6].

⁵ Липецкая газета. – 1995. – 14 ноября. http://lawrussia.ru/texts/legal_383/doc.htm

III. Отношения с односельчанами.

Раскрыть мнение фермеров об отношении к ним со стороны односельчан позволяет выдержка из открытого письма лебедянских фермеров в редакцию «Липецкой газеты»: «Бытует мнение, что фермерству противятся рядовые колхозники. У нас этого нет. Люди просто выжидают: выживут ли первые фермеры при таком отношении или победит администрация» [7]. Данное суждение подтверждает анализ анкет единовременных обследований фермерских хозяйств Липецкой области за 1993 году. В ходе опроса фермеров о негативном отношении к фермерству со стороны сельского населения заявили менее 10% опрошенных⁶.

Каких-либо агрессивных действий сельских жителей в отношении фермеров на территории Липецкой области отмечено не было. Вероятно, выбравшие данный вариант ответа главы фермерских хозяйств сталкивались с непониманием либо завистливым отношением односельчан, вызванными психологической неподготовленностью людей к самому факту единоличного ведения хозяйства.

Сложившаяся в селе в ходе аграрной реформы 1990-х гг. ситуация нарушила важнейшие моральные принципы деревенской жизни, среди которых – равенство всех крестьян и обязанности богатых перед бедными. В годы советской

власти обязанности «богатого» по отношению к бедным исполняло государство, которое поддерживало материальное и прочее равновесие в деревне путём равной оплаты труда и дотаций слабым хозяйствам. Появление самостоятельных (фермерских) хозяйств... нарушило былое равенство [5, с. 164-165]. Многие селяне болезненно переживали разрушение прежних жизненных устоев и с настроенностью, а иногда и с неприязнью относились к такому новому явлению сельской жизни, как фермерство.

Стабилизации положения способствовало доброжелательное отношение самих фермеров к односельчанам, выражавшееся в оказании им разнообразной помощи. Так, глава фермерского хозяйства «Геркулес» Алексеевского района Белгородской области В.Ф. Разумный за свой счёт восстановил здание сельской библиотеки⁷. Пенсионерам, сдававшим свои земельные паи в аренду фермерским хозяйствам, их владельцы выделяли муку, масло, крупы, корма для личного скота, предоставляли транспорт для подвоза топлива, распахивали огороды⁸.

Таким образом, широкий социальный и профессиональный состав фермеров не помешал им оформиться в единую социальную группу. Похожие проблемы и условия ведения хозяйства обусловили возникновение у них некой общности в образе мышления и поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2002. – 1456 с.
2. Быкова, М. Земля – крестьянам / М. Быкова // Ленинский путь. – 1990. – 7 ноября.

⁶ Рассчитано по: ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 67. Д. 5181. Л. 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38.

⁷ Белгородская правда. – 1994. – 7 июля.

⁸ Коммуна. – 1993. – 14 мая; Тамбовская жизнь. – 1994. – 4 февраля.

3. Казарезов, В.В. Фермеры Черноземья (Земля Воронежская) [Текст] / В.В. Казарезов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 406 с.
4. Карпухин, Е. Господин с мозолями на ладонях / Е. Карпухин // Липецкая газета. – 1992. – 4 января.
5. Кознова, И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства [Текст] / И.Е. Кознова. – М.: Изд-во ИФРАН, 2000. – 207 с.
6. Кочеткова, М. А что думают люди? / М. Кочеткова // Тамбовская жизнь. – 1993. – 29 января.
7. Лебедянские фермеры – каста неприкасаемых? // Липецкая газета. – 1992. – 31 октября.
8. Тимофеев, Л.М. Коррупционные схемы и перераспределение земли в сельском хозяйстве [Текст] / Л.М. Тимофеев. – М.: РГГУ, 2002. – 129 с.
9. Фермер вне закона? // Липецкая газета. – 1993. – 28 мая.